

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ КОНТРАБАНДЫ И ЕЁ КВАЛИФИЦИРУЮЩИХ ПРИЗНАКОВ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Абдикамалов Дархан
магистрант, Карагандинский национальный исследовательский университет
имени академика Е.А.Букетова

Научный руководитель: Сидорова Н.В. профессор кафедры уголовного права, процесса и криминалистики, к.ю.н, доцент

Часть 2 и 3 ст. 286 УК РК предусматривают квалифицированные и особо квалифицированные виды контрабанды, к которым относятся неоднократность совершения преступления, совершение его должностным лицом с использованием служебного положения, применение насилия к лицу, осуществляющему таможенный контроль, а также совершение деяния организованной группой. Эти виды контрабанды законодатель относит к категории тяжких преступлений, что отражает их повышенную общественную опасность. По сравнению с ранее действовавшим законодательством (ст. 64 УК КазССР) перечень квалифицирующих признаков был существенно изменён: исключены признаки «крупный размер» и «ранее судим за контрабанду», введены новые, соответствующие современной криминологической обстановке. Законодательная оценка тяжести контрабанды также изменилась: если ранее за «обычную» контрабанду предусматривалось наказание от 5 до 10 лет лишения свободы с обязательной конфискацией имущества, а за квалифицированные виды - от 7 до 15 лет, то в действующей редакции ст. 286 УК РК наказание по ч.1 снижено до 5 лет лишения свободы, а по ч.2 - от 7 до 12 лет с конфискацией имущества или без неё, что свидетельствует о пересмотре санкций в сторону большей дифференциации [1]. Важным элементом квалификации контрабанды является неоднократность. Она означает совершение незаконного перемещения через таможенную границу не менее двух раз. Однако ст. 12 УК РК прямо устанавливает, что неоднократность исключается, если лицо было освобождено от уголовной ответственности за ранее совершённое деяние, либо его судимость погашена или снята, либо истекли сроки давности. Следовательно, даже при фактическом повторении действий квалифицирующий признак отсутствует, если нет юридической возможности учитывать предыдущее преступление [2]. Существенное увеличение общественной опасности контрабанды наблюдается при совершении её должностным лицом с использованием своего служебного положения. В таких случаях лицо использует доступ к таможенной инфраструктуре, контрольным пунктам либо служебную документацию, что повышает вероятность сокрытия преступления. Субъектом квалифицированного состава является должностное лицо в понимании примечания к ст. 307 УК РК. К ним относятся лица, постоянно или временно осуществляющие властные, организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в государственных органах, включая сотрудников таможенных органов, пограничной службы, контролёров КПП, а также должностных лиц дипломатических миссий, капитанов воздушных и морских судов, обладающих правом пересечения границы без досмотра. Их служебное положение создаёт условия для перемещения товаров, предметов или ценностей вне установленного таможенного контроля. Однако не любые должностные лица образуют данный квалифицирующий признак — он относится только к тем, кто в силу служебных функций обеспечивает таможенный контроль [3]. Контрабанда, сопровождающаяся применением насилия к лицу, осуществляющему таможенный контроль, охватывает как насилие, не опасное, так и опасное для жизни и здоровья. Постановления Верховного Суда РК разъясняют: к насилию, не опасному для жизни и здоровья, относится причинение лёгкого вреда здоровью, физическая боль, кратковременное ограничение свободы (нанесение побоев, удары, связывание), если последствия не выходят за пределы лёгкого вреда. Насилие, опасное для жизни и здоровья, предполагает причинение средней тяжести вреда или создание реальной угрозы жизни, даже если вред фактически не наступил (например, удушение или попытка удушения). Важно, что наступление тяжких последствий не требуется: квалификация осуществляется по факту насилия как способа совершения преступления. При этом военнослужащие Погранслужбы и сотрудники иных силовых органов, не выполняющие таможенный контроль, не относятся к потерпевшим по этому признаку [4]. Особо квалифицирующим признаком контрабанды является её совершение организованной группой. Организованная группа определяется ст.

31 УК РК как устойчивая группа лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений. Её отличают стабильность состава, распределение ролей, предварительная подготовка, связь между участниками, согласование действий. Судебно-следственная практика показывает, что для контрабандных групп характерны тщательное планирование маршрутов, времени перемещения, объёмов и способов сокрытия товаров, а также наличие распределённых функций: закупщик, перевозчик, обеспечивающий коррупционные связи посредник, организатор схемы. Именно поэтому организованная группа существенно повышает скрытность преступления и вероятность его успешной реализации. В УК КазССР существовал квалифицирующий признак сокрытия предметов контрабанды в специальных хранилищах, но действующее законодательство отказалось от него, поскольку любой способ сокрытия является элементом состава контрабанды — не имеет значения, спрятан ли предмет в техническом тайнике или в другом труднодоступном месте. Как отмечал исследователь Д.П. Водяников, принципиально важно не место сокрытия, а характер предмета и его количество [4]. В настоящее время квалификация по ст. 286 УК РК не требует дополнительной ссылки на сокрытие, так как это уже отражено в объективной стороне преступления. Должностное лицо, совершившее контрабанду с использованием служебного положения, несёт ответственность по ч. 2 ст. 286 УК РК; дополнительная квалификация по должностным преступлениям применяется только в случае, когда действия образуют самостоятельный состав злоупотребления или превышения власти. При этом Верховный Суд подчёркивает, что иные должностные лица, не осуществляющие таможенный контроль, отвечают на общих основаниях по совокупности преступлений, без применения квалифицирующего признака «использование служебного положения». Насилие как способ совершения преступления должно охватываться только в рамках ст. 286 УК РК, если оно применено именно для облегчения контрабанды, а не преследует самостоятельную цель. Таким образом, квалифицирующие признаки контрабанды отражают усилия законодателя по учёту современной криминологической обстановки, возрастающей трансграничной преступности, коррупционных рисков и необходимости более точной дифференциации уголовной ответственности. Они направлены на повышение эффективности таможенной безопасности, защиту экономических интересов государства и предупреждение крупных трансграничных преступлений, связанных с незаконным оборотом предметов, изъятых из обращения или ограниченных в обращении.

Значение квалифицирующих признаков контрабанды в действующем уголовном законодательстве усиливается и в связи с тем, что сама структура преступности в сфере незаконного перемещения товаров через государственную границу существенно изменилась за последние годы. Криминологические исследования показывают, что традиционные формы контрабанды постепенно уступают место более организованным схемам, основанным на использовании коррупционных связей, поддельных документов и современных технических средств обхода контроля [5]. Это предопределило необходимость конкретизации и расширения перечня квалифицирующих признаков ст. 286 УК РК. Так, неоднократность, на первый взгляд являющаяся простым формальным признаком, фактически отражает устойчивость преступных намерений, а также систематический характер незаконного перемещения товаров или иных предметов. Поэтому данный признак позволяет выделить преступления, представляющие более высокую общественную опасность, чем разовые перемещения, особенно в отношении предметов, изъятых из оборота или ограниченных в обороте. В законодательстве Казахстана неоднократность выступает универсальным квалифицирующим элементом, и применение его в ст. 286 УК РК согласуется с общей логикой построения Особенной части УК.

Признак совершения контрабанды должностным лицом с использованием служебного положения продолжает оставаться одним из ключевых в правоприменительной практике. Связано это с тем, что наиболее опасные контрабандные схемы в регионе Центральной Азии, по данным аналитических отчётов Комитета государственных доходов, реализуются именно при содействии должностных лиц, обладающих возможностью обеспечить «непрозрачное» или формально корректное прохождение товаров через пункты таможенного контроля [6]. Важно подчеркнуть, что использование служебного положения должно прямо способствовать совершению преступления. Если должностное лицо совершает контрабанду не в связи со своими функциями, а наравне с другими соучастниками, вопрос о квалифицирующем признаке исключается, и ответственность наступает по общим нормам. Именно поэтому Верховный Суд РК в своих разъяснениях подчёркивает необходимость установления прямой связи между служебными полномочиями и фактическим перемещением предметов контрабанды.

Особую сложность вызывает квалификация случаев контрабанды, совершённой с применением

насилия к должностным лицам таможенного контроля. С развитием международной торговли и увеличением потока грузов возрастает количество конфликтных ситуаций между участниками внешнеэкономической деятельности и сотрудниками контроля. Однако уголовно-правовой признак «насилие» применим только тогда, когда оно используется как средство преодоления препятствий для незаконного перемещения товаров. Если насилие возникает в конфликтной ситуации, не связанной с непосредственным осуществлением контрабандных действий, квалифицирующий признак отсутствует. Разъяснения Верховного Суда настаивают на том, что насилие, опасное и не опасное для жизни, должно оцениваться в совокупности с целью субъекта и обстоятельствами инцидента. Таким образом, применение насилия воспринимается не как самостоятельная криминальная активность, а как средство облегчения незаконного пересечения границы. Это подчёркивает особую опасность таких деяний, поскольку они угрожают не только экономической безопасности государства, но и физической неприкосновенности сотрудников таможни.

Квалифицирующий признак «организованная группа» отражает современную тенденцию криминализации транснациональных преступных структур. В последние годы выявляются устойчивые международные цепочки незаконного перемещения оружия, наркотиков, культурных ценностей, радиоактивных веществ и других опасных предметов, ограниченных или полностью изъятых из оборота. Отличительной чертой таких групп является распределение ролей: от организаторов и координаторов до перевозчиков, прикрывающих лиц и коррумпированных должностных исполнителей. Для подобных структур характерно постоянство состава участников, наличие ресурсов, финансовой и технической базы, а также использование сложных логистических маршрутов. Именно поэтому законодатель выделяет организованную группу как наиболее опасную форму совершения контрабанды. Судебная практика показывает, что при наличии минимальных признаков устойчивости судебные органы склонны признавать наличие организованной группы, даже если группа создавалась первоначально для однократного преступления, но имела признаки внутренней иерархии и распределения функций.

Следует также отметить, что современное уголовное законодательство Казахстана, особенно после изменений 2024–2025 гг., усиливает акцент на экономических преступлениях, затрагивающих финансовую и таможенную систему государства. Контрабанда предметов, изъятых из оборота или ограниченных в обороте, рассматривается не только как преступление против экономической безопасности, но и как элемент возможной террористической или экстремистской деятельности, поскольку именно такие категории товаров (взрывчатые вещества, оружие, ядерные материалы, специальные технические средства) наиболее тесно связаны с угрозами национальной безопасности [7]. Это объясняет и сохранение конфискации имущества как обязательного или факультативного вида наказания.

С учётом всего вышесказанного квалифицирующие признаки контрабанды позволяют дифференцировать ответственность, исходя из характера действий, статуса субъекта, степени опасности и способа совершения преступления. Они выполняют не только юридическую, но и предупреждающую функцию, поскольку направлены на идентификацию наиболее опасных проявлений контрабандной деятельности и обеспечение адекватного уголовно-правового реагирования. Законодательное развитие в данной сфере требует дальнейшей гармонизации с международными стандартами, включая Киотскую конвенцию ВТО о таможенных процедурах, а также практику Евразийского экономического союза, где проблема трансграничных перемещений предметов повышенной опасности стоит особенно остро.

Проведённый анализ уголовно-правовых норм, судебной практики и доктринальных источников позволяет заключить, что квалифицирующие признаки контрабанды, предусмотренные ст. 286 УК РК, имеют фундаментальное значение для правильной правовой оценки деяний, связанных с незаконным перемещением товаров и иных предметов через государственную границу. Современная законодательная конструкция статьи отражает тенденцию к дифференциации ответственности и стремление законодателя учесть наиболее опасные формы преступного поведения.

Во-первых, признак неоднократности позволяет выделить случаи систематического или устойчивого совершения контрабанды, что существенно повышает степень общественной опасности и требует более строгой правовой реакции. Неоднократность в уголовном праве рассматривается не как механическое повторение деяний, а как устойчивая форма противоправной деятельности, нарушающая экономическую безопасность государства и подрывающая эффективность таможенного контроля.

Во-вторых, совершение контрабанды должностным лицом с использованием служебного положения

представляет собой наиболее опасную форму незаконного перемещения ценностей, поскольку такое поведение подрывает доверие к органам государственной службы, ослабляет систему контроля и способствует формированию коррупционных схем. Правоприменительные органы подчёркивают необходимость установления прямой связи между служебными функциями такого лица и фактическим совершением контрабанды.

В-третьих, квалифицирующий признак применения насилия к лицу, осуществляющему таможенный контроль, направлен на защиту неприкосновенности представителей государства и обеспечение нормальных условий выполнения ими служебных обязанностей. Насилие в данном контексте выступает не как самостоятельная цель, а как средство преодоления таможенного контроля, что существенно усиливает общественную опасность преступления. Важной особенностью является то, что насилие может быть как опасным, так и не опасным для жизни, при этом оба вида охватываются признаками состава.

В-четвёртых, организованная группа как особо квалифицирующий признак отражает современную преступность, характеризующуюся высоким уровнем координации, распределением ролей и устойчивыми трансграничными связями. Контрабанда, совершаемая организованной группой, представляет угрозу не только экономике, но и национальной безопасности, особенно в случаях перемещения оружия, наркотиков, радиоактивных и иных особо опасных веществ.

В целом квалифицирующие признаки контрабанды обеспечивают комплексное выявление и точную правовую оценку наиболее опасных форм преступного поведения. Их применение позволяет судам и следственным органам проводить дифференцированную квалификацию, обеспечивая баланс между строгостью уголовно-правового воздействия и принципом справедливости. Анализ правоприменительной практики также показывает необходимость дальнейшего уточнения отдельных положений законодательства и разработки единообразных подходов к толкованию ст. 286 УК РК, что будет способствовать эффективной борьбе с контрабандой как одним из угрожающих государству экономических преступлений.

Список использованных источников:

1. Уголовный кодекс Республики Казахстан. Официальный текст по состоянию на 2025 год. – Астана: Министерство юстиции РК, 2025. – 624 с.
2. Ералин А. Н., Бакишев К. А. Уголовно-правовая борьба с отдельными видами преступлений по законодательству Республики Казахстан. – Караганда: КарГУ, 1999. – 398 с.
3. Чолпонбаева Р. С. Анализ и статистические данные преступлений против общественной безопасности. – Бишкек: Институт права, 2014. – 217 с.
4. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 11 июля 2003 года № 8 «О судебной практике по делам о хищениях». – Режим доступа: <https://www.zakon.kz>
5. Водяников Д. П. Комментарий к уголовному законодательству о контрабанде. – Алматы: Жеті Жарғы, 2001. – 312 с.
6. Комитет государственных доходов Министерства финансов РК. Аналитический отчёт о выявленных фактах контрабанды за 2020–2024 гг. – Астана, 2024. – 54 с.
7. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза. – Москва: ЕЭК, 2023. – 412 с.